

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН.
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й
№ 61 [5332]

Пятница, 1 августа 1969 г.

Цена 1 коп.

О ЧЁМ РАССКАЖУТ КРАСНЫЕ ГВОЗДИКИ

И. ХОМЕНКО,
секретарь ЦК ЛКСМ Украины

МНЕ ХОЧЕТСЯ пригласить всех вас, ребята, в небольшое путешествие по нашей республике. Рассказать, какими дорогами шагает по Украине пионерское лето.

Куда, вы думаете, держат путь автобусы, украшенные ветками калины, красными лентами? Их можно встретить повсюду. «Багажа» в таком автобусе столько, что за ним и пассажиров не видно.

Но вот разворачивается автобус прямо у крыльца колхозного клуба. На пятячке перед клубом уже полно ребят. А гости — с подарками. Принесли и книги про Владимира Ильича Ленина, и пластинки с его любимыми песнями. Ждут сельских ребят и рассказы о славе родного их края.

Одним из первых у нас на Украине начал путешествовать школьный музей В. И. Ленина, собранный ребятами Винницкой школы-интерната. Так его и назвали — «музей на колёсах». Теперь у нас много таких музеев-путешественников. Не пылятся под замком даже самые редкостные экспонаты.

— У вас и «Искра», и «Правда»... Первые номера! А мы сколько искали — всё не везёт! — позавидуют незначай ребята.

У нас правило: в тех сельских школах, где у ребят совсем мало экспонатов в Ленинском уголке или в зале «музей-путешественник» обязательно откроет там «филиал».

...А заглянули бы вы сейчас в село Сосновку под Харьковом. Прямо на траве около школы — парты. Возле парт — ребята. Они... учатся. Учатся красить, стругать, штукатурить, белить. Всю школьную мебель, школьное здание в Сосновке взялись отремонтировать ребята из 136-й харьковской школы.

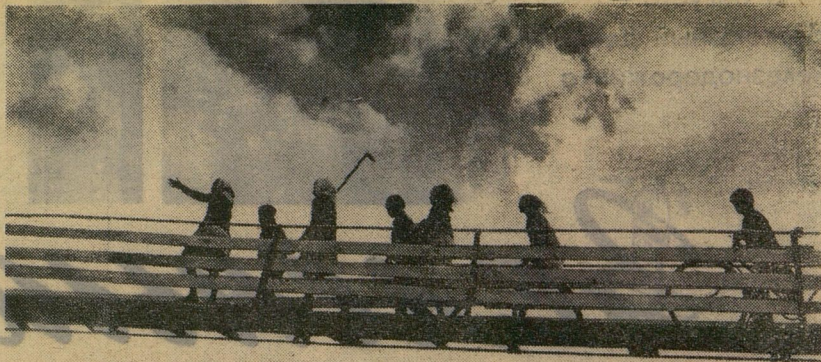
Комсомол повсюду решил помогать сельской школе. Ну, а пионеров это разве не касается? Одесские наши ребята, например, помогают собирать игровики, чтоб послать в каждую сельскую школу. Едут в села студенческие строительные отряды — обязательно рядом разобьют свой лагерь «Спутник» и местные ребята. А на Сумщине комсомольцы решили в каждой сельской школе оборудовать тир, кабинеты военного дела.

Интересно было бы побывать и у ребят села Подберёзовцы на Львовщине. Они обязательно повели бы вас к молодой берёзке, что растёт у школы. Чем она примечательна? Да тем, что пришла из Разлива. А вот и сиреневый куст. Он отцвёл, но видно, как хорошо он прижился: крепкий и свежий. А ведь везли его ребята тоже издалека — из Ульяновска. Крепнут молодые акации и каштаны из городов-героев, в которых побывали подберёзовские следопыты.

Ещё зимой наши пионеры организовали пионерское цветоводство. «Лучшие цветы — Ильичу!» У одних в селе все улицы расцвели алыми маками, у других вёстрая клумба точь-в-точь повторяет узор вышитого рушника. А сколько посылок с семенами отправили ребята в разные концы страны! Гвоздики с Киевщины, из села Андреевки, цветут сейчас где-то за Полярным кругом. И в селе Шушенском... Оттуда, из школы имени Ленина, давно просили: «Пришлите нам семена черноплодцев, гвоздики «шабо»... словом, цветов, которые любят выращивать украинские ребята».

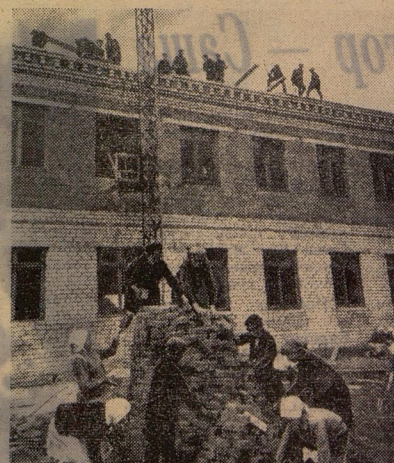
Что ж, мы будем рады, если наши цветы расцветут в самых дальних уголках нашей Родины. И расскажут всем о наших ребятах, о делах, которыми украинская пионерия встретит юбилей Ильича. Расскажут о том, как все вместе пишут летопись о людях, верных его заветам. О том, как в пионерских лагерях, в селах, городах ребята работают, чтоб на Чукотке скорее вырос новый дворец.

Словом, о том, что Ленинский смотр пионерских рядов всех ребят застал в строю, — в действии.

Есть такое село — ТОЙСИ

Рубленные, с весёлыми резными окнами дома укрылись от жары густой зеленью. Прямо у дороги, за оградой, зреет сад. Вырастили его юнаты ученической бригады Тойсинской средней школы. Уважают ребят в селе Тойси за их добрые дела.

О ПРОСТЫХ КРЮЧКАХ И БОЛЬШОМ УРОЖАЕ...

Издавна на чувашской земле выращивают хмель. Дорогих гостей встречают здесь ковшом душистого домашнего пива.

Есть у бригады своё опытное поле хмеля, на котором юнаты собирают порой большие урожаи, чем в колхозе. Но весной их постигла неудача: многие растения погибли.

Особенно переживали Галя Баданова и Люба Мулюкова.

— Что делать? — пришли они к агроному Нине Михайловне Красновой.

И уже в апреле Люда Тюрохина, Галя Саликова, Зоя Маркова выдергивали большие ростки и в каждую лунку сажали новые черенки, клали удобрения. После тёплых дождей черенки пошли в рост.

Как-то пришла в бригаду Ефимия Васильевна Мулюкова, звеневшая колхоза:

— Беда у меня, ребята! Ломаются пластмассовые крючки, на которых подвешены к шестам тяжёлые погечи хмеля. Спасать надо урожай. Может, что-нибудь придумаете?

И ребята придумали. Вася Сорокин, Володя Мордвинов, Петя Мулюков и другие старшеклассники сделали новый станок, на котором изготовили для колхоза восемь тысяч крючков! Вот и считайте, какую пользу принесли школьные «инженеры».

Этим летом ученическая бригада разделилась на полеводов и строителей.

МЫ И ПЛОТНИКИ, И ВЫСОТНИКИ

Яркой звёздочкой горит огонёк подъёмного крана. Вместе со строителями работают сейчас Вася Сорокин, Володя Остриков, Гена Рещин. Рядом с ними их шефы — рабочие Чебоксарского текстильного комбината. Они и электрики, и монтажники, и радисты.

Вместе с солнцем поднимается семиклассник Гена Муллин, спешит к своей Горлишке. Накормит лошадь, запряжёт и едет на стройку. Гена цементный раствор подвозит. То и дело слышится на площадке:

— Гена, давай к нам!

Помнит мальчишка, как первый раз пришёл он на эту площадку. В лужах поблёскивала вода, валялись трухлявые брёвна — снесли дом пона. И здесь же высокие плечистые парни Ваня Виноградов и Володя Мальцев складывали кирпичи.

— Становись рядом, школу новую будем строить! — весело крикнул кто-то из них.

Смотря теперь ребята на свою старую школу и удивляются: какая же она маленькая! Но всем почему-то стало грустно, когда подумали: вдруг её здесь не будет?..

— Решили не ломать старое здание. Откроём в нём наш народный музей, — сказал директор школы Геннадий Фёдорович. — Вот сколько экспонатов подготовили краеведы! Да и школа наша старая, ещё в 1840 году открылась «для начального обучения пятидесяти мальчиков-чувашей», как сказано было в рапорте губернатору. А в будущем году в актовом зале новой школы мы вручим аттестат зрелости тысячному выпускнику.

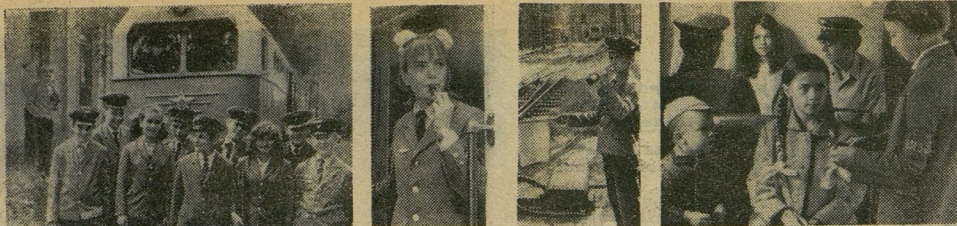
К. БРУНОВА.

(Наш специальный корреспондент.)

Чувашская АССР,
колхоз «Гвардеец».

Фото В. ИСАЕВА.

Зелёным!

БОЛЬШИНСТВО ребят школы, где я учился, мечтали стать машинистами. Самолёты над нашим городком появлялись редко: может, раз в неделю. Зато поезда приходили на станцию через каждые полчаса. Перед уроками мы обязательно забегали на станцию встречать новосибирский скорый. Его тянул зелёный «ФД» с красными колёсами. Около нас он сердито пыхтел и уносился в далёкие края, где мы ещё не бывали. Как нам хотелось

стоять в это время в будке машиниста и, высунувшись в окно, следить за сигналами семафоров!

— Зелёный! — говорит машинист.

— Зелёный! — подтверждает помощник.

Мы завидовали Серёже Резнику, у которого отец работал на паровозе. Серёжа иногда даже на уроки приходил выпачканный угольной пылью и машинным маслом.

— Маневрировал, — важно говорил он...

Я вспомнил об этом, сидя в кабине тепловоза рядом с Павликом Скворцовым и инструктором Борисом Александровичем Васильевским.

— Внимание! Отправляется поезд номер 56, — объявили по радио.

Павлик тронул контроллер. Поезд медленно двинулся с места.

— Зелёный! — сказал Павлик.

— Зелёный! — сказал Борис Александрович...

А почти тридцать лет назад от этой станции Малой Московской железной дороги пошёл свой первый поезд отец Павлика Павел Дмитриевич Скворцов, который сейчас работает машинистом тепловоза. 25 июня 1941 года Павел Скворцов и пятнадцать его товарищей написали письмо начальнику паровозного депо Москва-Сортировочная: «В ответ на вероломное нападение гитлеровских головорезов на нашу любимую Родину — СССР мы, юные железнодорожники, считаем себя вполне подготовленными заменить отцов и братьев, ушедших на фронт. Просим принять нас на должность помощников паровозных машинистов».

Им тогда было по шестнадцать лет. Они с честью заменили ушедших на фронт. И те скепти-

ки, которые считали, что детская железная дорога только забава, поняли, что Малая дорога — это первая ступенька, это разбег для большого полёта.

За тридцать два года здесь получили путёвку в жизнь пятнадцать тысяч ребят. Многие из них сейчас работают на стальных магистралях страны: водят поезда, составляют графики движения, готовят тепловозы к дальним рейсам. В музее Малой Московской железной дороги висит фотография знатных железнодорожников, которые делали первые шаги здесь, в Кратове. Двенадцать ребят во время Отечественной войны были награждены медалями «За оборону Москвы». Вот вам и Малая дорога!

Я смотрю на Пашу Скворцова, девятиклассника 98-й кратовской школы, и думаю, что, если бы Паша оказался в том грозном сорочковом первом году, он поступил бы, как его отец. Не отстала бы от него и сестра Аня. Она вместе с Павлом занимается в кружках Малой Московской железной дороги...

Поезд прибыл на станцию Пионерская. Павел остановил локомотив, и мы прыгнули на пропавшую мазутовку.

— Паша, — сказал я, — через два года ты окончишь школу. Куда пойдёшь учиться?

— Наверное, в железнодорожный. Это у нас семейная профессия. Дедушка был начальником станции Быково, папа — машинист... Конечно, в железнодорожном. Вместе с Анкой.

И. НИКОЛОВ,
(Наш специальный корреспондент,
Московская область,
ст. Кратово)

Фото Я. ШАХНОВОГО.

Главный конструктор — Саша

На заводе Саше посоветовали:

— Ты к шлифовщику Баранову обратись, раз такое дело.

А дело неотложное, серьёзное. Пообщал он ребятами, строящим в школе автоматы и другие хитрые вещи, смастерить вещь совсем «нехитрую». Маленький станочек, умеющий пробивать отверстия в деталях. А то всё вручную да вручную. Вот Валерий Бурмаков изобрёл автомат — кормит аквариумных рыбок, когда они остаются одни. В «кормилце автомате» предусмотрены программный диск с синхронным управлением, дозатор с системой рычагов. Глядя, как Валерий с товарищами бьётся со «щёлками» в металлической пластине, Саша живо представлял свой будущий станок. Ему не надо подсказывать, с чего начинать. Не первый год ходит он в кружок автоматки и телемеханики.

— Это ты Баранова ищешь? — спросил у Саши в грохочущем заводском цехе парень, похожий на того, чью фотографию видел Саша на Доске почёта у входа. — Я Баранов. Слушаю тебя!

Все, о чём хотелось Саше выведать на заводе, он выведал. Владимир Баранов, рационализатор, передовик, подзащитил школьного изобретателя.

— Таких станков ещё и у нас не бывало. Захо-

ди почаще. Без всяких разговоров.

Сказки, конечно, сказываются быстрее, нежели создавался «настойный станок для пробивки отверстий в твёрдых сплавах». Понадобились месяцы. Ну а если бы Саша всё делал один, понадобились бы годы. Большая группа таких же, как и он, пытливых ребят входила в «конструкторское бюро» и «производственный цех». Помимо Володи Баранова нашлось много советчиков из рабочих. Одни идеи отменялись без всяких разговоров, иные же серьёзно обсуждались, «внедрялись в производство». И вышло так, что не только школьным

умельцам пригодился Сашин станок. На областной выставке, где показывали свои технические новинки заводские изобретатели, им заинтересовались специалисты многих предприятий. А Саша Дмитриев получил диплом первой степени и Почётную грамоту.

Побывал на выставке и рабочий Владимир Баранов. Там он, поздравляя Сашу, сказал: — Знаешь, я ведь тоже из четырнадцатой школы. В вашем же кружке с техникой подружился. На завод к нам когда придёшь?

В. МОРОЗОВ.

г. Могилёв.

Фото З. ЦИЦХВАЯ.

В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ, где живут участники зональных соревнований на приз клуба «Кожаный мяч», ребята из команды «Юность» Московской области были в центре внимания. Быстрое, в красивых полостях футболок, они, словно циркачи, жонглировали мячом. Капитан команды Витя Новиков и его товарищи были уверены, что путь на финальные игры в Волгоград им открыт.

Центральный стадион «Труд». Встречается московская «Юность» с футболистами Тульской области. Проходит десятая минут игры, на табло счёт 2:0. «Юность» проигрывает. Во втором тайме москвичи пропустили ещё два мяча. Матч закончился с сухим счётом 4:0 в пользу тульских ребят.

В. ВОЛКОВ,
(Наш специальный корреспондент,
г. Воронеж)

**Берегите
ЗМЕЙ!**

ВЫ, НАВЕРНОЕ, прочитали заголовок и удивились: как так, зачем их беречь? Укус змеи опасен для человека. И тем не менее... Змеиный яд — ценный препарат, который применяется в медицине. Яд кобры, к примеру, прекрасно снимает боли. Препарат из яда гюрзы — кровоостанавливающее средство. Он помогает даже при таком тяжком заболевании, как стойкая несквёрываемость крови. А из яда гадюки готовят препараты, которыми лечат ревматические заболевания.

Килограмм змеиного яда стоит много тысяч рублей. В нашей стране его стали

добывать с 1960 года. Тогда за год заготовили восемь с половиной килограммов. Сейчас добывают свыше килограмма, а нужно около тридцати килограммов в год.

У одной змеи яд берут несколько раз. За один приём можно взять не больше трёхсот миллиграммов. Нетрудно представить, сколько нужно змей, чтобы заготовить всего один килограмм яда.

В южных республиках нашей страны змеи охраняются законом. Ловля их допускается только по специальным разрешениям. Пойманные змеи отправляются в специальные питомники. У нас таких питомников пока пять:

в Ташкенте, Кушке, Термезе, Фрунзе и на Дальнем Востоке. В вольтерных условиях змеи живут недолго. Поэтому круглый год в самых отдалённых уголках нашей страны приходится работать амёлово. Кстати, змеи крайне редко нападают на человека. И если вы, ребята, увидите в траве живую извивающуюся ленту, не хватитесь за камень или палку. Помните: приготовить искусственный змеиный яд никому в мире пока не удалось...

Т. ПОЛЕТАЕВА.

НЕ РУГАТЬ Я ВАС ПРИЕХАЛА...

КАК УМЫВАЕТСЯ СЛАВКА

■ Когда я была маленькая, у меня была большая мечта — путешествовать. Я выросла, и меня послали в командировку в Курскую область. Но как быть ребятам, если их и не думают куда-то командировать? Девочки и мальчики из села Озерки решили сами поехать на экскурсию в Белгород. Возвращаясь домой, остановились в городе Обояни. В гостинице я с ними и познакомилась.

У меня командировка особенная, пионерская: узнать, как живут летом ребята в сёлах. Мне всё интересно, я и спрашиваю:

— Что видели?

— Танк и пушку... настоящие! — отвечают ребята и гордо так добавляют: — Нам колхоз по рублю выдал! Мороженое покупали...

А Славка Асеев похвастался:

— Я рубль не истратил. Я свой истратил, который мама дала, а тот оставил.

Вот мудрец!

Я принесла тарелку вишен: — Пробуйте! Что это, вишня или черешня?

Опустела тарелка, решили, что вишня, да только мало.

Вечером Славка расписывал мне, какие в кино «первобытные» самолёты показывали. Смех! А я смотрела, как он умывается. Необыкновенно. Тоненькую струйку воды пустит, намочит руки, закроет кран, намывает руки. Опять тоненькую струйку. Видно, человек привык экономить воду: из колодца самому приходится ведро таскать.

А ребята уже достали свою гармонь-путешественницу. Играли по очереди.

— Неужели все на гармоньке играть умеете?

— Так у нас же все артисты!

На следующий день они уехали. Уехала и я.

■ В селе Трубей — отряд «Искорка». Село Трубей, а речка Трубежон. Мелкая, правда, да ребята запруду делают и купаются. А собирается отряд обычно в доме Зиборовы Вали. У неё и библиотека.

В этот дом приходят запросто. Вот и сейчас проголодались мальчишки, загляли керосинку, поджарили яичницу на сале. Сквороду на лавку поставили, а кот прибежал и нюхает. Ай, перевернёт!

— Как звать-то кота?

— А никак, кис-кис, брысь отсюда!

— Ну а родители не ругают, что такая ватага?

Валя смеётся:

— Они на работе.

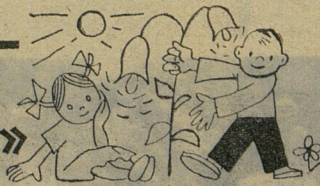
— А вы?

— А мы травы лекарственные собирали. Ландыш. Насобирали много, а посушили — стало мало.

Валя глянула в окно:

— У нас скоро здесь и ясли будут. Вон Иринку несут.

«ТИЛИ-БОМ...»

Мать отдаёт Иринку в розовых ползунках девочкам и уходит.

— И часто вам приносят?

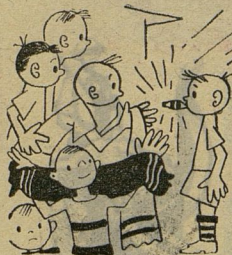
— Не с кем оставить, вот и приносят.

— А что вы сегодня делали?

— Дом мазали старушке одной. На речку пойдём. Пошли с нами!

— Спасибо, ребята, надо побывать и в других отрядах...

Прощаюсь и с мальчишками. Они так горды и серьёзны: отряд принял их в свои ряды. Облезшие розовые носы. Солонка водос. Голубые глаза. Кто-то из них сказал, что слово «тили-бом» похоже на звон колокольчика. В лесу, наверное, подслушали ребята, как «болтают» колокольчики.

«ОРГАНИЗАЦИЯ ФУТБОЛ»

в доме Воробьёва Николая Осиповича. Ира Митяева — командир отряда, в котором мальчишки только числятся, имеет тряпку в руках:

— Не хотят они, мальчишки. Мы сами приходим сюда и убираемся. И карточку очуиваем...

Молодцы девочки, но что же это за «организация футбол»? Оказывается, мальчишки готовятся к соревнованиям «Кожаный мяч». Сегодня на обоянском стадионе игра. А белых трусов нет. Вот это-то и упустили девочки. Сиди бы, а там,

смотришь, и мужские руки пришли бы на помощь в их женских делах.

Судья торопит:

— Ребята, быстрее!

Но погода! Никак не расчехлится. И вот туча набегает. Дождь! И зрители, и игроки забралась в раздевалку. Вот где я понимаю, что футбол — это всё! Девочки, солидные мальчишки небрежно вытирают пот, нетерпеливо выглядывают на поле. И хотя дождь поливает вовсю, слышу:

— Дождичек-то уже чуточный. Айда!

■ В Пасечном встретила я мальчишек на велосипедах.

— Отряд?

— У нас своя «организация футбол»!

А девочки мыли полы

■ В Нижнем Солотине осознала жаловалась на жару своим резким запахом. На берегу речки — девочки, в стороне — мальчишки. Посмотреть на них — отвращаются. Стесняются.

Некстати начинаю выпрашивать:

— Существует у вас отряд?

— Существует. В яслях сказки читали, шили кукол платя...

Ничего больше не сказали. Валентина Владимировна, учительница, вступилась за ребят:

— Городские постмелее, а наши вот спрашивают меня сейчас: «Что, нас ругать приехали, да?» Молчат, а ведь это они работали на прополке свёклы, они воевали с оврагами.

Как это было? Посмотрели ребята по карте: сколько же гектаров отнимают овраги? Много! Надо закреплять. Кольшки раныты забивали в землю топорами, переплели хворостом. По колену в воде вырубали лозу. Никто не удивлялся, когда кольшки раныты пустили побеги. А по району уже подхватили их девиз: «Овраг — наш враг». На склонах высадили 12 427 деревьев.

Нет, ребята, не ругать я вас приехала.

ЦВЕТУЩИЕ КОЛЬЯ

Понравилось мне, как сельские ребята умеют и потрудиться, и отдохнуть, и проучить ного следует. В колхозе имени Ватутина у школьников — трудовой лагерь. Живут в палатках. Помогают строить птицеферму. Так вот, мальчишка один на работу не явился, а обедать тут как тут. В ответ услышал:

— Вчера работал? Вчера и поел...

Последний раз я иду по Обояни. По дороге едут машины, груженные горохом. С зелёных верхушек «принцессы на горошницах» поназывают мальчишкам носы. Подумаешь! Скоро начнётся уборка зерновых. Вот где ребята покажут, на что они способны. На пленуме Обоянского райкома комсомола они так и сказали:

— Сто бригад — шестьсот комсомольцев и пионеров выйдут на поля.

Л. СЕРЕДИНА.

(Наш специальный корреспондент. Курская область, Обоянский район.)

КОНКУРС

В ЛАГЕРЕ

В ПОДМОСКОВНОМ лагере «Дубки» несколько дней подряд все были заняты только рисованием, легкой и выжиганием. Отряды готовились к конкурсу «Наша Родина». Чтобы подготовиться к нему, ребята читали сказки, книги о пионерах-героях, о космосе.

Наконец на утренней линейке поднят флаг с эмблемой праздника — изображением палитры с кистями. Лагерь красочно оформлен. Все готово к началу конкурса. Десяти пионеров и октябрят скланились над бумагой и пластилином. Героические подвиги Отечественной войны, космические великопленные корабли, фантастические планеты и родные пейзажи — всё это возникло на рисунках и в лепках ребят.

Среди малышей усердно трудились Рома Хайрулов. Он лепил смелого богатыря, который вышел на бой с многоголовым чудовищем.

...И вот настало время, когда нужно сдавать работу. Каждый отряд устроил выставку своих рисунков. Потом заседало жюри, а на вечерней линейке старшая пионерокожатая прочла фамилии пятидесяти победителей, которым предстояло ещё раз соревноваться на следующий день.

Когда же конкурс закончился, оказалось, что сильнейших было тринадцать человек. Ребятам очень понравился этот праздник. Победители получили грамоты, а потом поехали в старинный подмосковный уголок Кусково.

Т. ШПИНАЛОВА.

Крылатый праздник

Далеко не каждому выпадает счастье наблюдать за полётом моделей международного класса. Можете себе представить, с каким нетерпением ребята из подмосковного лагеря «Родник» ждали поездки в Тушино на международные соревнования — последнюю пробу сил перед чемпионатом мира!

...Одна за другой стартуют модели советских, польских, немецких, болгарских, корейских спортсменов. Ребятам повезло: их консультантом был трижды Герой Советского Союза генерал-лейтенант И. Н. Кожедуб.

Тенст и фото Н. ЗАХАРКЕВИЧА.

СЛОНЫ

МНЕ часто снится Вьетнам...
Никогда не забыть то раннее утро, когда выехали из Ханоя на юго-запад страны к границам Лаоса. Там, в горах Фу Лай Ленг, в непроходимых джунглях, раскинувшихся вдоль реки Сонг Кон, стояла маленькая воинская часть. К концу третьего дня трудного пути мы добрались до центрального посёлка Куон Ку. Это был удивительный посёлок. Он примостился на самом берегу реки. От джунглей его отделял высокий массивный забор с огромными воротами. На ночь их запирали. Для того чтобы оградить себя от визитов непрошенных гостей — тигров или леопардов, домики в посёлке были построены высоко над землёй на деревянных столбах. К ним вели лёгкие бамбуковые лестницы. В центре посёлка был устроен загон. В нём жили слоны. Для документального фильма нам предстояло снять небольшой сюжет о работе слонов — солдат джунглей. Слоны во Вьетнаме служат в армии. Вместе со своими погонщиками трудятся они на очень тяжёлых работах, помогают валить и перетаскивать из джунглей одну из самых ценных пород деревьев — железное дерево. Слонам «выплачивают зарплату». На эти деньги покупают для них рис и бананы, а по праздникам даже апельсин и ананасы.

...Нас поместили в домике для презжих, который в шутку называли здесь «отель «Не бойся тигра». Солдат показал, как ставить и убирать лестницу, зажёл керосиновый фонарь, и мы остались одни.

Ле Ван Ле — погонщик слонов

За окнами нашей комнаты душная вьетнамская ночь. Спать не хотелось. Мы спустились вниз и направились к невысокому бамбуковому забору. После трудового дня, опустив к земле свои хоботы, стоя, спали три огромных слона. Где-то рядом слышался негромкий голос и свист темной ночи пробивался неяркий луч света. Мы поднялись в бамбуковый домик. За маленьким столом сидело несколько человек. Переводчик познакомил нас. Это были погонщики слонов. Солдаты кончили ужинать, и на столе появился большой чайник крепко заваренного зелёного чая.

— Это было в 1945 году, — начал свой рассказ один из погонщиков. — Проклятые колонизаторы не считались ни с чем. Напалом выжигали они джунгли, чтобы уничтожить нас. Обезумевшие звери и птицы бежали от пожаров. Ушли в горы Лаоса и вьетнамские слоны. Ле Ван Ле — так звали этого человека — достал сигарету и прикурнул от свечки.

— Прошло много лет, — продолжал он, — война кончилась. Слоны решили вернуться обратно в свои джунгли. Слоны никогда не нападают на человеческие селения, а тут... Память напаломных пожаров была настолько сильна, что огромные животные шли напролом. В стаде их

СОЛДАТЫ ДЖУНГЛЕЙ

(Рассказ кинооператора М. ПЕНСОНА)

было, наверное, больше ста. Они сметали на своём пути всё: дома, посевы, мосты...
Ле Ван Ле налил в маленькую чашечку чай.

— Тогда, — рассказывал он, — с самолёта сбросили перед стадом несколько зажигательных бомб. Столб огня поднялся к самому небу. Слоны остановились. Они ушли обратно в горы. Они вспомнили войну...

Ле Ван Ле глотнул чаю и замолчал.

Мне очень хорошо представилась эта картина: столб огня и уходящее стадо слонов...
Ле Ван Ле замолчал. Видно было, что он устал. Мы поняли: пора уходить. Вьетнамский кинооператор Ту Кьонг рассказал погонщику, что мы должны снимать.

— Это очень трудно — заставить слонов изменить свои порядки. Они у нас день работают, день отдыхают. Завтра у них выходной, но если их хорошо попросить, слоны, может быть, и пойдут работать, — сказал, поднимаясь, Ле Ван Ле.
В «отеле «Не бойся тигра» я никак не мог уснуть. Ветер шуршал в бамбуковой крыше. Прилепшился на одно два светлячка были похожи на сверкающие глаза. Мне мерещились тигры. Они шли из джунглей. Перетрыгивали через высокий забор. Мне чудились слоны. Они стояли около домика и отгоняли прочь рычащих зверей. Почему-то у них были винтовки. Один из слонов поднял вверх хобот, просунул его в окно и стал дёргать меня за руку.

Я открыл глаза. Ту Кьонг тормошил меня.

— Пойдём смотреть, как уговаривают слонов, — сказал он.

Выходной отменён

Мы спустились вниз. Только начало светать. На небольшой площадке в центре посёлка собрались все солдаты части. Погонщики привели слонов, поставили их на середину площадки. Они похлопывали своих питомцев по хоботам, шептали какие-то ласковые слова, закрывали в открытые рты кусочки сахара. Командир подал команду. Солда-

ты тесным кольцом окружили слонов и дружно начали им аплодировать. Умные животные смущённо переступали с ноги на ногу. Ле Ван Ле сделал незаметный знак своему подопечному. Тот поднял хобот и затрубил. Затрубил громко, призывно. Крич его напоминал звук кавалерийской трубы.

Слон подошёл к Ле Ван Ле, присел на все четыре ноги и хоботом помог ему забраться на голову. Два других слона сделали то же самое. Под аплодисменты солдат слоны пошли на базу — запрягаться в тяжёлые стальные цепи, на которых они тянут из джунглей пятитонные стволы деревьев. Они нарушили свой порядок. Они шли работать.

По слоновьим тропам

Наше путешествие в глубь джунглей началось с первых лучами солнца.

Джунгли... Это была моя первая встреча с ними. Перед отъездом во Вьетнам я прочитал в Большой

Страшная духота. Очень жарко и влажно. Стоит закрыть глаза — и сразу представляешь себя на верхней полке парной бани с той лишь разницей, что из бани можешь выйти и стать под холодный душ, а отсюда выхода нет. Временами перестаёшь ощущать границу, где кончается воздух и начинается вода.

...Пять километров пути позади. Пять километров ещё впереди. Всё тяжело. Блокнот — тяжело, рубашка — тяжело, автоматическая рубашка — тяжело. Но нужно идти. Нужно!

Кончился чай, а жажда только началась. Воды сколько хочешь, но вся тухлая. Солдаты срубил толстый бамбук. Отрезали кусок от перегородки до перегородки. Подучилилось что-то вроде зелёного стакана. Налили в него воды и поставили на костёр. Вода, просачиваясь сквозь стенки, не давала бамбуку загореться. Так вскипятили два термоса воды. Цвет — крепко заваренного кофе, вкус — смесь польши с хинной, запах — не опать.

Остаток пути захотелось проехать на слоне. На голову слон пускает только погонщика, а на спине... Кожа слона, мягкая и гладкая, покрыта мелкими и острыми щетинками. Если бы пришлось когда-нибудь сесть на ежа, то он показался бы перинкой.

Железное дерево

Наконец мы пришли к месту, где росли железные деревья. Срубить такое дерево — титанический труд. Солдаты взялись за топоры и пилы. Миллиметр за миллиметром вгрызались они в толщу ствола. Слоны стояли рядом и бивнями поддерживали дерево, чтобы оно не упало в сторону людей. Часа два продолжалась эта битва людей с железными великанами. Когда деревья были подрублены примерно на половину толщ ствола, солдаты отошли. Слоны уперлись боками в деревья и стали с силой давить на них в сторону вырубленных клиньев. Деревья качнулись и начали падать. Сильный треск ломающихся сучьев огласил джунгли. Брызнули лучи яркого солнца. Взлетели в небо тысячи птиц...

Но всё это я видел сквозь визир кинокамеры. Всё чужное для эпизода о слонах было на плёнке.

Солдаты вырубали на концах стволов сквозные отверстия вроде колокольных ушей, прицепили за них стальные цепи, и слоны потащили пятитонные машины в лагерь. Они шли очень медленно. Деревья перекатывались по тропической почве, выжимая из неё чёрную, протухшую воду, и маленькая зловонная река оставалась за этой процессией.

...Когда мы вернулись в лагерь, слоны принялись за свой туалет. Набирали в хоботы песок, с силой выбрасывали его себе на спину, на ноги. Они счищали колочки и ветки. Потом слоны подошли к большому чаю, в котором был сварен рис. Они медленно ели его, подбирая хоботом и отправляя в рот, не уронив ни одной рисинки. Поужинав, слоны подошли друг к другу, стали рядом, опустили свои длинные носы — хоботы и мирно уснули.

Свет луны не мог пробиться сквозь толщу деревьев. И только тысячи светлячков чертили своими лампочками-слинками фантастические фигуры, создавая ощущение какого-то волшебного салюта. За дорогой чёрной стеной стояли джунгли. Где-то рядом слышался негромкий голос, и свист темной ночи опять пробивался неяркий луч света. Высоко над землёй в небольшом бамбуковом домике за маленьким столом сидели погонщики слонов. Они пили горький зелёный чай.

